

На правах рукописи

Проскурнича

ПРОСКУРНИЧ Ольга Дмитриевна

**КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ МИМИКИ
И МЕХАНИЗМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ
МИМИЧЕСКИХ ДВИЖЕНИЙ В ЯЗЫКЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО
И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)**

Специальность 10.02.19 – Теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тамбов 2019

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

Научный руководитель: **Бабина Людмила Владимировна**
доктор филологических наук,
профессор

Официальные оппоненты: **Лаенко Людмила Владимировна**
доктор филологических наук,
доцент, профессор кафедры английской
филологии ФГБОУ ВО «Воронежский
государственный университет»

Григорьева Валентина Сергеевна
кандидат филологических наук,
доцент, доцент кафедры
«Иностранные языки» ФГБОУ ВО
«Тамбовский государственный
технический университет»

Ведущая организация: **Государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования города
Москвы «Московский городской
педагогический университет»**

Защита состоится «28» июня 2019 г. в 12.00 ч на заседании диссертационного совета Д 212.261.04 при Тамбовском государственном университете имени Г.Р. Державина по адресу: 392000, г. Тамбов, ул. Советская, 181К, учебный корпус № 5, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» и на сайте университета <http://www.tsutmb.ru>.

Автореферат разослан «__» _____ 2019 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

И.Н. Толмачева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено изучению концептуализации мимики и механизмов интерпретации мимических движений в языке на материале английского и русского языков.

Актуальность данного исследования обусловлена, с одной стороны, его связью с современным научным направлением – когнитивной лингвистикой и, с другой стороны, необходимостью рассматривать языковые явления в их тесной взаимосвязи с основными познавательными процессами – концептуализацией и интерпретацией, и в соответствии с общими закономерностями репрезентации знаний в языке. Это позволяет выявить особенности концептуализации мимики в языке, а также рассмотреть специфику функционирования языковых единиц передачи мимики.

Гипотеза исследования заключается в том, что концептуализация мимики в языке осуществляется за счет слов, словосочетаний и фразеологических единиц, исследование которых позволяет моделировать знания о мимике человека в виде когнитивной гиперматрицы, включающей ряд контекстов. Осмысление языковых единиц передачи мимики, использующихся в тексте во взаимодействии с языковыми средствами передачи вербальной коммуникации, осуществляется в ходе интерпретации за счет определенных когнитивных механизмов и при обращении к когнитивным структурам, объективированным языковыми средствами передачи мимики.

Объект исследования – языковые единицы английского и русского языков, репрезентирующие представления о мимических движениях.

Предмет исследования – особенности концептуализации мимики и механизмы интерпретации мимических движений.

Цель исследования – описание представления о мимических движениях через анализ языковых единиц передачи мимических движений, моделирование формата знания, репрезентируемого данными единицами, а также выявление когнитивных

механизмов, обеспечивающих вторичную концептуализацию и интерпретацию языковых единиц передачи мимических движений.

Достижение цели исследования требует решения следующих частных **задач**:

- проанализировать существующие подходы к классификации невербальных средств коммуникации и языковых средств передачи невербальной коммуникации;

- описать языковые единицы, репрезентирующие концепты FACIAL EXPRESSION и МИМИКА, в том числе те, которые передают представление о мимическом движении или об эмоции, состоянии человека, его коммуникативном намерении через мимику во вторичном значении;

- определить, каким образом объективируются характеристики, отражающие информацию об интерпретации мимических движений как знаков эмоционального, физиологического состояния и коммуникативного намерения, которые находят свое отражение в семантике языковых единиц или передаются в контексте;

- осуществить моделирование концептов FACIAL EXPRESSION и МИМИКА, а также рассмотреть, каким образом осуществляется обращение к данной структуре знания в ходе интерпретации языковых единиц передачи невербальной коммуникации;

- исследовать функционирование рассматриваемых единиц в дискурсе, в котором они используются в сочетании со средствами передачи вербальной коммуникации или заменяют их, что позволяет передать особенности осмысления описываемых событий автором.

Научная новизна исследования заключается в рассмотрении языкового материала с точки зрения когнитивно-дискурсивного подхода, одного из перспективных направлений современной лингвистики, направленного на изучение роли человека в познании мира и репрезентации полученных знаний за счёт языковых единиц. Данный подход позволяет выявить особенности концептуализации мимики через анализ языковых средств

ее репрезентации и представить знание о мимике в виде интегративной структуры знания – когнитивной гиперматрицы. Новым также является выявление когнитивных механизмов вторичной концептуализации, а также когнитивных механизмов, обеспечивающих формирование смысла языковых единиц передачи мимики в процессе интерпретации.

Теоретическая значимость работы состоит в углублении теорий концептуализации, языковой репрезентации, интерпретации, а также теории когнитивного моделирования за счёт моделирования структур знания о мимике человека, которое осуществляется через анализ слов, передающих представления о мимике человека в первичном и вторичном значении, словосочетаний и фразеологизмов. Результаты анализа фактического материала позволяют выявить когнитивные механизмы осмысления языковых единиц передачи мимики в ходе интерпретации с опорой на фоновые знания.

Практическая значимость проведенного диссертационного исследования определяется тем, что полученные результаты могут быть использованы в лекционных курсах по языкознанию, когнитивной лингвистике, а также в практике преподавания английского и русского языков на факультетах иностранных языков и филологических факультетах университетов.

Теоретической базой исследования послужили базовые положения, разрабатываемые отечественными и зарубежными учеными в области невербальной семиотики (Г.Е. Крейдлин, Р. Бердвистел, Р.К. Потапова, Д. Моррис, Н.И. Смирнова, С.А. Григорьева, Н.В. Григорьев и др.), когнитивной лингвистики, касающейся проблем концептуализации и категоризации в языке (Н.Н. Болдырев, Е.С. Кубрякова, А. Вежбицкая, Л. Барсалоу, Э. Рош, Ф. Варела, Э. Томпсон, П. Кэй, Р. Браун, Р. Лэнкер и др.), теории интерпретации (Н.Н. Болдырев, Е.Г. Беляевская, В.З. Демьянков и др.), теории вторичной репрезентации (Л.В. Бабина), теории концептуальной метонимии, метафоры и интеграции (Дж. Лакофф, М. Джонсон, З. Ковешеч, Ж. Фоконье, М. Тернер, О.К. Ирисханова, В.Б. Гольдберг, Л.А. Козлова и др.).

Источником фактического **материала** исследования послужили единицы передачи мимических движений из текстов произведений художественной литературы английских, американских и отечественных авторов разного времени написания и издания, а также словарей, информационных ресурсов сети «Интернет», корпусов английского и русского языков. Объем проанализированного материала составил более 2500 примеров из русского языка и 2000 примеров из английского языка.

В диссертации принят единый методологический подход в рамках отечественного и зарубежного когнитивно-дискурсивного направления в лингвистике.

Обоснованность и достоверность полученных результатов определяется применением комплекса **методов**: когнитивно-матричного моделирования, концептуального и контекстуального анализа, представительной выборкой примеров, а также соответствием практических выводов теоретическим установкам диссертации.

Результаты проведенного исследования позволяют сформулировать следующие **основные положения, выносимые на защиту**:

1. Концепты FACIAL EXPRESSION и МИМИКА, получающие в языке объективацию за счет разноуровневых единиц: слов, словосочетаний, фразеологизмов, представляют собой сложное, многоаспектное знание и могут быть структурированы в виде когнитивной гиперматрицы.

2. Концепты FACIAL EXPRESSION и МИМИКА могут быть представлены как матрица общего типа, включающая контексты осмысления мимики. Когнитивная матрица FACIAL EXPRESSION включает такие концептуальные области, как: UPPER AREA EXPRESSION (FOREHEAD, EYEBROWS), MIDDLE AREA EXPRESSION (EYES, NOSE), LOWER AREA EXPRESSION (MOUTH, CHIN). Когнитивная матрица МИМИКА включает такие концептуальные области, как: МИМИКА ВЕРХНЕЙ ЗОНЫ (ЛОБ, БРОВИ), МИМИКА СРЕДНЕЙ ЗОНЫ (ГЛАЗА, НОС), МИМИКА НИЖНЕЙ ЗОНЫ (РОТ, ПОДБОРОДОК). Каждая из концептуальных областей, в свою очередь, может

быть представлена как когнитивная матрица частного типа, ядром которой выступает концепт, дающий представление о мимическом движении той или иной части лица, а контекстами – концепты EMOTIONAL STATE или ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ, PHYSIOLOGICAL STATE или ФИЗИОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ, SIGN OF COMMUNICATIVE INTENTION или ЗНАК КОММУНИКАТИВНОГО НАМЕРЕНИЯ.

3. Концепты, репрезентируемые языковыми единицами передачи мимики и выступающие как контексты когнитивной матрицы, отражают информацию о перцептивном восприятии мимических движений, а также об интерпретации мимических движений как знаков коммуникативного намерения, отражения эмоционального или физиологического состояний.

4. Вторичная концептуализация мимики человека осуществляется при помощи когнитивных механизмов «концептуальная метафора», «концептуальная метонимия», «концептуальная метафтонимия».

5. Интерпретация языковых единиц передачи мимических движений определяется когнитивными механизмами «концептуальная метафора», «концептуальная метонимия», «концептуальная метафтонимия», «концептуальное сравнение», «фокусирование», «дефокусирование», «перефокусирование», «параллельное фокусирование» и «переакцентуация». Формирование передаваемого ими смысла предполагает обращение к языковому контексту и когнитивному контексту, то есть составляющим гиперматрицы FACIAL EXPRESSION или МИМИКА.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования отражены в докладах на научных конференциях в 2015-2018 гг.: Всероссийской научной конференции с международным участием «Язык и человек: проблемы когниции и коммуникации» (Тамбов, 2016 г.), Международном конгрессе по когнитивной лингвистике (Белгород, 2017 г.), Всероссийской научной конференции с международным участием «Когнитивные исследования в гуманитарных науках» (Тамбов, 2018 г.).

По теме исследования опубликовано 9 работ, в том числе 7 статей в научных изданиях, включенных в перечень ВАК Минобрнауки РФ.

Структура диссертации. Диссертация содержит 208 страниц машинописного текста и состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Во введении обоснована актуальность исследования, обозначены научная задача, объект, предмет, методы исследования, поставлены цель и частные задачи исследования, сформулированы новизна, теоретическая и практическая значимость, представлены положения, выносимые на защиту.

В главе 1 проанализированы существующие подходы к классификации невербальных средств коммуникации и языковых средств передачи невербальной коммуникации. Описывается роль человеческого фактора в изучении описываемых языковых явлений, а также выявляется круг нерешенных задач, определяется основное направление исследования, обосновывается необходимость исследования языковых средств передачи невербальной коммуникации, представления передаваемого анализируемыми языковыми единицами концепта в виде когнитивной гиперматрицы, что предполагает использование метода когнитивно-матричного моделирования.

В главе 2 в ходе анализа языковых средств передачи невербальной коммуникации в рамках когнитивно-дискурсивного подхода исследовано функционирование языковых единиц, репрезентирующих когнитивные гиперматрицы FACIAL EXPRESSION и МИМИКА в дискурсе; выявлены и проанализированы языковые средства, объективирующие данные концепты. На основе анализа языковых средств английского и русского языков определены и описаны характеристики концептов FACIAL EXPRESSION и МИМИКА, отражающие информацию о перцептивном восприятии и об интерпретации мимических движений, определено, каким образом объективируются характеристики, отражающие информацию об интерпретации мимических движений как знаков эмоционального, физиологического состояния и коммуникативного намерения. Дано описание ко-

гнитивных механизмов вторичной концептуализации и интерпретации мимических движений, а также раскрыто их действие на примерах языковых единиц, репрезентирующих концепты FACIAL EXPRESSION и МИМИКА, показано, как в художественных произведениях английской и русской художественной литературы посредством действия когнитивных механизмов происходит осмысление мимических движений.

В заключении дано обобщение рассмотренного материала и результатов исследования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Интерес к изучению невербальных средств коммуникации, являющихся проявлением двигательной активности человека, существует у исследователей различных областей науки уже долгое время. Не обошли вниманием эту проблему и лингвисты, поскольку данные средства коммуникации, получившие название «кинесических движений», сопровождают речь и получают отражение в языке.

В исследованиях, авторы которых обращаются к лингвистическим проблемам вербализации кинесических явлений, изучаются принципы их лексикографической фиксации (С.А. Григорьева, Н.В. Григорьев, Г.Е. Крейдлин, А. Вежбицкая, А.А. Кибрик и др.), системные отношения между номинациями кинесических движений (Э. Сэпир, Д. Моррис, Н.И. Смирнова и др.), их функционирование в текстах художественной литературы (А.В. Мишин, Е.А. Зуева, Е.Д. Боева и др.), роль кинесических средств в организации культурно-информативной коммуникации (З.З. Чанышева, Н.В. Накашидзе, Т.Т. Железанова). Предметом исследования становится интерпретация невербальных знаков на сопоставительном уровне в различных языках, классификация языковых средств, использующихся для номинации кинесических движений (Л.А. Хисамова, В.Б. Беглова и др.). Однако обзор работ по истории изучаемого вопроса показал, что концептуализация и интерпретация языковых единиц передачи мимических движений еще не получила достаточного рассмотрения

с позиций когнитивно-дискурсивного подхода: не было осуществлено моделирование тех областей знания, которые репрезентированы языковыми средствами передачи мимики, не описаны когнитивные механизмы вторичной концептуализации и интерпретации языковых средств передачи мимики.

В ходе проведённого исследования было установлено, что первичная концептуализация мимики осуществляется в рамках чувственного восприятия, подразумевает переработку перцептивно воспринимаемой информации о мире. Ее результаты находят отражение в конкретно–предметной и конкретно при-знаковой семантике, в главных значениях слов. Вторичная концептуализация предполагает интерпретацию знаний, полученных при первичной концептуализации, в рамках другой системы координат (системы оценок, ценностей, стереотипов). Человек осуществляет вторичную концептуализацию, оперируя концептами, сформировавшимися на этапе первичной концептуализации. Вторичная концептуализация мимики заключается в том, что то или иное движение мышц лица осмысливается участником коммуникации как знак эмоционального или физиологического состояния человека и его оценки воспринятого, получения или обмена информацией. Использование когнитивно-матричного анализа, разработанного Н.Н. Болдыревым и применяемого его учениками, показало, что языковые единицы передачи мимики позволяют моделировать концепты FACIAL EXPRESSION и МИМИКА в виде когнитивных гиперматриц.

С учетом обыденного знания, согласно которому движение лица определяется как движение органов, составляющих лицо, то есть движение лба, глаз, носа, щек со скулами, губ, подбородка, концепты FACIAL EXPRESSION и МИМИКА представляются как общие когнитивные матрицы. Они включают совокупность концептуальных областей, которые можно обозначить как UPPER AREA EXPRESSION (FOREHEAD, EYEBROWS), MIDDLE AREA EXPRESSION (EYES, NOSE), LOWER AREA EXPRESSION (MOUTH, CHIN) и МИМИКА ВЕРХНЕЙ ЗОНЫ (ЛОБ, БРОВИ), МИМИКА СРЕДНЕЙ ЗОНЫ (ГЛАЗА, НОС), МИМИКА НИЖНЕЙ ЗОНЫ (РОТ, ПОДБОРОДОК) соответ-

ственно. Каждая из концептуальных областей в свою очередь может быть представлена как частная матрица, включающая в качестве ядра концепт, дающий представление о мимическом движении той или иной части лица, и когнитивные контексты – концепты EMOTIONAL STATE или ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ, PHYSIOLOGICAL STATE или ФИЗИОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ, SIGN OF COMMUNICATIVE INTENTION или ЗНАК КОММУНИКАТИВНОГО НАМЕРЕНИЯ.

Концептуальные области UPPER AREA EXPRESSION и МИМИКА ВЕРХНЕЙ ЗОНЫ получают репрезентацию за счет разнообразных языковых средств: однословных лексем /глаголов и отглагольных существительных/ (*to frown, frown, to scowl, scowl, нахмуриться, насунуться* и другие), устойчивых (*to knit/wrinkle (up) one's forehead, raise an eyebrow/one's eyebrows, lower one's eyebrows, (на)морщить лоб, (на)хмурить лоб, вскинуть бровь(и)* и другие) и свободных словосочетаний (*screw one's nose, crease one's nose, растопырить (расширять) ноздри, сжимать ноздри* и другие). Помимо устойчивых словосочетаний, которые получают фиксацию в словаре, могут использоваться оригинальные номинации мимических движений, являющиеся синонимами стандартных. Так, они используются для описания движений бровей (*flash a eyebrow, flicker up/down an eyebrow/one's eyebrows, shot up one's eyebrows, взметнуть брови, задрать брови* и другие). В содержании концептов UPPER AREA EXPRESSION и МИМИКА ВЕРХНЕЙ ЗОНЫ выявляются характеристики, отражающие информацию о перцептивном восприятии мимических движений верхней части лица, и характеристики, отражающие информацию об интерпретации мимических движений верхней зоны. К числу характеристик, отражающих перцептивное восприятие мимических движений верхней части лица, были отнесены: 'движение мышц лба (*forehead muscle movement*)' и 'формирование морщин (*wrinkle formation*)'; 'движение бровями, околобровной зоны (*eyebrow (near-brow zone) movement*)'; 'комплексное движение мышц лба и бровей (*forehead and eyebrow movement*)' и 'формирование морщин (*wrinkle formation*)'. Характеристики, отража-

ющие информацию об интерпретации мимических движений верхней зоны, включают: 'эмоциональное состояние (*emotional state*)', 'функциональное (физиологическое) состояние (*physiological state*)', 'знак коммуникативного намерения (*sign of communicative intention*)'. Интересно то, что единицы, объективирующие представление о движении бровями, околобровной зоны, отражают представления и об эмоциональном состоянии, и о физиологическом, и о коммуникативных намерениях человека.

Исследование показало, что многие языковые единицы передачи невербальной коммуникации неоднозначны, поскольку одно и то же мимическое движение может давать представление об эмоциональном или физиологическом состоянии человека, или же служить средством передачи коммуникативного намерения.

Концептуальные области MIDDLE AREA EXPRESSION (EYES) и МИМИКА СРЕДНЕЙ ЗОНЫ (ГЛАЗА) получают репрезентацию за счет следующих языковых средств: однословных лексем (*to look, to glance, глядеть, поглядывать* и другие), устойчивых (*look up, look down, закатить глаза, стрельнуть глазами* и другие) и свободных словосочетаний (*raise one's eyes, lift up one's eyes, водить глазами, поднять глаза* и другие).

Концептуальное содержание областей определяют следующие характеристики, отражающие информацию о перцептивном восприятии мимических движений глаз: ('движение глаз' (*eye movement*) и 'направление движения глаз' (*eye movement direction*; 'движение глаз (*eye movement*)', 'смыкание и размыкание век (*closing and opening of eyelids*)' и 'степень смыкания и размыкания век (*the degree of closing and opening of eyelids*)'; 'отсутствии движения глаз (*absence of eye movement*)'). К числу характеристик, отражающих информацию об интерпретации мимических движений глаз относятся характеристики 'эмоциональное состояние (*emotional state*)', 'функциональное (физиологическое) состояние (*physiological state*)', 'знак коммуникативного намерения (*sign of communicative intention*)'.

Концептуальные области MIDDLE AREA EXPRESSION (NOSE) и МИМИКА СРЕДНЕЙ ЗОНЫ (НОС) получают репрезентацию за счет однословных лексем /глаголов и отглагольных

существительных/ (*to sniff, sniff, to wrinkle (nose)*, нюхать, сопеть и другие), устойчивых (*widen nostrils, blow one's nose, раздувать ноздри, шмыгать носом* и другие) и свободных словосочетаний (*contort one's nostrils, twitch one's nostrils, вздрагивающие ноздри, дрожащие ноздри* и другие).

Концептуальное содержание областей определяют характеристики, отражающие информацию о перцептивном восприятии мимических движений носа: 'движение мышц носа (*nose muscle movement*)' и 'формирование морщин (*wrinkle formation*)'; 'движение мышц носа (*nose muscle movement*)' и 'увеличение объёма (*increase in volume*)', 'движение мышц носа (*nose muscle movement*)' и 'движение воздушной струи через нос (*movement of the air through the nose*)'. Среди характеристик, отражающих информацию об интерпретации мимических движений носа, можно выделить характеристику 'эмоциональное состояние (*emotional state*)'. Характеристики 'функциональное (физиологическое) состояние (*physiological state*)' и 'знак коммуникативного намерения (*sign of communicative intention*)' могут репрезентироваться языковыми единицами передачи мимики носа в определенном контексте.

Концептуальные области LOWER AREA EXPRESSION и МИМИКА НИЖНЕЙ ЗОНЫ получают репрезентацию за счет разнообразных языковых средств: однословных лексем /глаголов и отглагольных существительных/ (*to pout, pout, to purse, purse, лыбиться, оскалиться* и другие), устойчивых (*shut one's mouth, lower the jaw, приоткрыть рот, закусьте губу* и другие) и свободных словосочетаний (*bare one's teeth, expose one's teeth, улыбка скользит (ползет, блуждает, разливается) по лицу, улыбка вспыхивает (светится) на лице* и другие). Помимо устойчивых словосочетаний, которые получают фиксацию в словаре, могут использоваться оригинальные номинации мимических движений, являющиеся синонимами стандартных. Например, они активно используются при обозначении улыбки (*crack a smile (a grin), put on a smile (a smirk), wear a smile (a grin, a smirk), улыбка освещает (озаряет) лицо, улыбка трогает губы*).

В содержании концептов LOWER AREA EXPRESSION и МИМИКА НИЖНЕЙ ЗОНЫ выявляются следующие характеристики, отражающие информацию о перцептивном восприятии мимических движений нижней части лица: (*движение губ / рта (lip/mouth movement)*); (*движение / направление движения губ / рта (direction of lip / mouth movement)*) и (*формирование морщин вокруг губ / рта (wrinkle formation around lips / mouth)*); (*движение губ, формирующее улыбку (lip movement, forming a smile)*); (*раскрытие / закрытие губ (lip opening / closing)*); (*движение челюсти (подбородка) / зубов (jaw (chin) teeth movement)*); (*движение языка (tongue movement)*); (*движение языка и губ (tongue/lip movement)*); (*изменение формы щек (cheek shape change)*); (*движение щек*). Как характеристики, отражающие информацию об интерпретации мимических движений нижней зоны рассматриваются характеристики (*эмоциональное состояние (emotional state)*); (*функциональное (физиологическое) состояние (physiological state)*); (*знак коммуникативного намерения (sign of communicative intention)*). Интересно отметить, что представление об эмоциональном состоянии активно передается языковыми единицам, объективирующими характеристики (*движение/направление движения губ/рта*) и (*формирование морщин вокруг губ/рта*), характеристики (*движение губ, формирующее улыбку*) и характеристики (*движение челюсти (подбородка)/зубов*). Информация о физиологическом состоянии отражается языковыми единицами, объективирующими характеристики (*движение языка и губ*) и характеристику (*движение челюсти (подбородка)/зубов*). Как знаки передачи коммуникативного намерения трактуются языковые единицы, репрезентирующие характеристики (*движение/направление движения губ/рта*) и (*формирование морщин вокруг губ/рта*), (*движение губ, формирующее улыбку*) и (*движение челюсти (подбородка)/зубов*).

Исследование языковых единиц передачи мимики в английском и русском языках показало, что при формировании их значений в ходе вторичной концептуализации могут использовать

ся когнитивные механизмы «концептуальная метафора», «концептуальная метонимия», «концептуальная метафтонимия».

Действие механизма «**концептуальная метафора**» обеспечивает появление глаголов, репрезентирующих представления о мимике в переносном значении (*to bat, to wink, to twinkle, вылупиться, вытаращиться, щериться и другие*), глаголов, которые передают представление о мимике в составе словосочетания. В качестве примера можно привести английские языковые единицы, репрезентирующие представления о мимике верхней зоны лица: *cock an eyebrow, flicker up/down an eyebrow/one's eyebrows, arch an eyebrow/one's eyebrows, flash an eyebrow, etc*, в которых метафорически переосмыслены глаголы перемещения объекта и свечения на основе характеристики 'способ осуществления действия'. В русском языке примерами могут служить словосочетания, репрезентирующие представления о мимике средней зоны лица: *устремить глаза, отводить глаза, бросить взгляд, прятать глаза* «разг. ирон. стараться не смотреть прямо в лицо кому-либо (чаще собеседнику); отворачиваться от кого-либо» и другие.

Механизм «**концептуальная метонимия**» способствует тому, что языковые единицы передачи мимического движения могут давать представление об эмоциональном, физиологическом состояниях человека, выступать знаками передачи коммуникативных намерений. Метонимический перенос осуществляется по модели ЧАСТЬ – ЦЕЛОЕ. В качестве ЦЕЛОГО рассматривается ситуация, в которой человек, испытывающий определенное эмоциональное, или физиологическое состояние, или стремящийся добиться какой-то коммуникативной цели, осознанно или неосознанно совершает определенные мимические движения.

В английском языке действие когнитивного механизма «концептуальная метонимия» можно проиллюстрировать на примере словосочетаний с существительным *frown* (*frown* "a facial expression indicating thought or displeasure"). Благодаря метонимическому переносу и существительное *frown*, и глагол *to*

frown становятся средствами передачи невербальной коммуникации:

1) *The lumpy face creased into a puzzled frown.* В примере причиной, заставляющей пьяного персонажа нахмуриться, становится такая эмоция, как смущение, что обозначено в контексте.

В русском языке действие когнитивного механизма «концептуальная метонимия» иллюстрируется на примере глагола *нахмуриться* «нахмурить лоб, брови, лицо, стать хмурым; сурово, угрюмо»:

2) *Триумф их был так полон, что «недреманное око» должно было широко раскрыться и гневно нахмуриться.* В примере причиной, вызвавшей хмурое выражение лица, становится такая эмоция, как гнев, что обозначено в контексте.

При помощи механизма «**концептуальная метафтонимия**» формируются значения английских сочетаний *close one's eyes to* "to ignore", *open one's eyes* "to become aware of the truth of a situation" и русских сочетаний *закрывать/закрывать глаза на* «намеренно не обращать внимания на что-либо, не замечать чего-либо (обычно неприятного, нежелательного или предосудительного)», *открывать глаза кому на кого, на что* «разг. экспрес. выводить кого-либо из заблуждения или из состояния неведения, помогая правильно понять истинное положение вещей».

3) *The Gainsborough films that best characterize the desire of filmmakers to **close their eyes to the darker currents in society**, to make believe that the world really is as cosy as some wartime films made it out to be, are *Holiday Camp* (1947) and the three sequels set amongst the jolly Huggett family.*

4) *Он легко **закрывает глаза на все махинации и воровство**, по-видимому, считая их «клеем», который намертво привязывает армию к нему.*

В примерах используются сочетания *close one's eyes to* и *закрывать глаза на*, значения которых формируются благодаря механизму «концептуальная метонимия» по модели ЧАСТЬ 2 (ПРИЧИНА) – ЧАСТЬ 1 (СЛЕДСТВИЕ) (действие – результат). Кроме того, используется механизм «концептуальная метафо-

ра», с помощью которого осуществляется осмысление физического действия как мыслительного.

Проведенный анализ продемонстрировал, что интерпретация языковых единиц передачи мимики может осуществляться в английском и русском языках при помощи когнитивных механизмов: «концептуальная метафора», «концептуальная метонимия», «концептуальная метафтонимия», «концептуальное сравнение», «фокусирование», «дефокусирование», «перефокусирование», «параллельное фокусирование», «переакцентуация».

Механизм «перефокусирование» понимается как выведение из фокуса внимания каких-то свойств объектов или ситуаций и помещение в фокус других свойств. Механизм «параллельное фокусирование» позволяет помещать в фокус компоненты нескольких ситуаций или концептуальных областей (например: областей LOWER AREA EXPRESSION или МИМИКА НИЖНЕЙ ЗОНЫ и MIDDLE AREA EXPRESSION или МИМИКА СРЕДНЕЙ ЗОНЫ). Механизм «переакцентуация» предлагается рассматривать как смену оценочного смысла при интерпретации относительно когнитивного контекста EMOTIONAL STATE или ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ. Далее проиллюстрированы действия каждого из механизмов.

Благодаря механизму «*концептуальная метафора*» мимическое движение может интерпретироваться как активная сущность.

5) A slight **frown** of disappointment **passed over** the *photographer's face*. В примере существительное *frown*, используемое с глаголом движения *pass*, осмысляется как активная сущность. В ходе интерпретации происходит обращение к матрице UPPER AREA EXPRESSION, активизируются характеристики ‘комплексное движение мышц лба и бровей’ и ‘формирование морщин’, осмысление их происходит относительно когнитивного контекста EMOTIONAL STATE, на что указывает языковой контекст.

б) Глаза потускнели, волосы распрямились, исчезли кудряшки. Кожа провисла, лоб украсили морщины. Опустился и заострился нос, упали углы губ... Ольга смотрела в зеркало, опять теряя чувство реальности. В приведенном выше примере из

русского языка результат мимического движения (морщины) осмысляются как нечто активное, способное изменить внешность человека.

Механизм «**концептуальная метонимия**» способствует метонимическому переносу, который может осуществляться по модели ЧАСТЬ – ЦЕЛОЕ:

7) *Joseph's innocent eyes widened in alarm*. В примере из английского языка через орган, совершающий мимическое движение, благодаря метонимическому переносу происходит отсылка к человеку, охарактеризованному прилагательным *innocent*. Осмысление мимического движения осуществляется относительно когнитивного контекста PHYSIOLOGICAL STATE, поскольку персонаж испытывает тревогу.

8) *Я решил ему потрафить и слукавил, бог меня простит. Я спросил, тараща наивные глаза: – Да разве из шевро пальто бывает?* В русском языке через орган, совершающий мимическое движение, благодаря метонимическому переносу происходит отсылка к человеку, охарактеризованному прилагательным *наивный*. Осмысление мимического движения осуществляется относительно когнитивного контекста ЗНАК КОММУНИКАТИВНОГО НАМЕРЕНИЯ, поскольку персонаж, пытаясь угодить, изображает наивность.

Действие механизма «**концептуальная метафтонимия**» подтверждается следующими примерами:

9) *Her brows met in a frown*. В примере из английского языка, с одной стороны, задействуется механизм «концептуальная метонимия», поскольку отсылка к человеку осуществляется через орган, при помощи которого совершается мимическое движение. С другой стороны, при интерпретации используется механизм «концептуальная метафора», так как мимическое движение передается через метафорически переосмысленный глагол *meet*, орган, задействуемый в осуществлении мимического движения, осмысляется как активная сущность.

10) *И брови дрожали, взлетали, кружили перед его изумленно поднятыми бровями*. В примере из русского языка также используется механизм «концептуальная метафтонимия», глаго-

лы, описывающие движение бровей, используются метафорически, благодаря чему брови осмысляются как нечто активное, живут своей собственной жизнью, через них происходит отсылка к героине Аий. В ходе интерпретации осмысление языковых единиц происходит относительно матрицы МИМИКА ВЕРХНЕЙ ЗОНЫ, активизируются характеристики ‘комплексное движение мышц лба и бровей’, ‘формирование морщин’.

В качестве механизма интерпретации может выступать механизм «*концептуальное сравнение*».

11) *Wilcox fumbled for a cigarette, lit it, and exhaled smoke through his nostrils like an angry dragon.* В примере из английского языка то, как персонаж выдыхает воздух, сравнивается с тем, как испускает пламя дракон. Интерпретация осуществляется относительно когнитивного контекста EMOTIONAL STATE:

12) – *в зобу усладою спирает, трепещут ноздри, как у лани, и произносишь: «Уф!».* В примере из русского языка положительные эмоции вызывают трепетание ноздрей, которое сравнивается с трепетанием ноздрей лани. Интерпретация осуществляется относительно когнитивного контекста EMOTIONAL STATE. Следует указать, что в данном случае также используется механизм «концептуальная метафора», поскольку ноздри осмысляются как активная сущность.

К числу механизмов интерпретации можно отнести механизм «*фокусирование*».

13) *He gave us a grin of yellow teeth.* В примере при интерпретации в фокус помещается характеристика ‘обнажение зубов’ концепта LOWER AREA EXPRESSION. Таким образом, автор не только описывает мимическое движение, но и указывает на особую деталь во внешности человека (желтые зубы).

14) *На его загорелом лице просияла белозубая мальчишеская улыбка.* В рассматриваемом примере при интерпретации в фокус помещается характеристика ‘движение губ, формирующее улыбку’ концептуальной области МИМИКА НИЖНЕЙ ЗОНЫ (ГУБЫ). Таким образом, автор не только описывает мимическое движение, но и указывает на особую деталь во внеш-

ности человека (белые зубы), также отмечается беззаботность улыбающегося человека.

Действие когнитивного механизма «*дефокусирование*» проиллюстрировано следующими примерами:

15) *Phoebe now wondered, with an inner smile, remembering the evening when, aged about twelve, the master of her father's college had rearranged the high table to make her his senior guest.* В приведенном примере из английского языка при интерпретации выделенность теряют характеристики, связанные с мимическим движением, интерпретация происходит относительно когнитивного контекста EMOTIONAL STATE, о чем свидетельствует языковой контекст, в частности прилагательное *inner*. Вспоминая о ситуации, когда ей было оказано особое внимание, поскольку для ее удобства специально подогнали высоту стола, героиня испытывает теплые и светлые чувства.

16) *Женина внутренняя улыбка чуть **отразилась** на губах.* В приведенном примере из русского языка в ходе интерпретации выделенность теряют характеристики, связанные с мимическим движением, интерпретация происходит относительно когнитивного контекста ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ, о чем свидетельствует языковой контекст, в частности прилагательное *внутренний*. Героиня старается положительно относиться к людям, проживающим в квартире с ее бабушкой.

Механизм «*перифокусирование*» также может использоваться при интерпретации языковых единиц передачи мимических движений. В случае интерпретации языковых единиц передачи мимических движений может происходить смена когнитивного контекста.

17) *The forlorn figure gave an apologetic sniff.* В примере из английского языка использование прилагательного *apologetic* способствует осмыслению сопения персонажа как желания принести извинение, что приводит к интерпретации словосочетания *give a sniff* относительно когнитивного контекста SIGN OF COMMUNICATIVE INTENTION.

18) *Елагин повеселел и отколол такую штуку. Он махнул рукой у щеки, потом у другой, и мне показалось, что у него на*

моих глазах выросли бакенбарды. Затем он стал меньше ростом, надменно раздул ноздри и сквозь зубы, при этом выщипывая волоски из воображаемых бакенбард, проговорил всё, что было написано о нём в письме. «Какой актёр!» – подумал я. В примере из русского языка словосочетание *раздул ноздри* осмысливается относительно контекста **ЗНАК КОММУНИКАТИВНОГО НАМЕРЕНИЯ**, поскольку при помощи данного мимического движения герой демонстративно передает свое надменное отношение.

Действие механизма «**параллельное фокусирование**» показано на следующих примерах:

19) *Enter Lucy, pale, tight-jawed, polite, smile not reaching her eyes.* При интерпретации примера происходит обращение не только к фоновому знанию о мимике нижней зоны лица (концептуальная область LOWER AREA EXPRESSION матрицы FACIAL EXPRESSION), но и к фоновому знанию о средней зоне лица (концептуальная область MIDDLE AREA EXPRESSION матрицы FACIAL EXPRESSION). Активизируется знание о том, что улыбка предполагает определенный взгляд и формирование морщин вокруг глаз.

20) *Приторно-лукавая улыбка растягивала её ввалившиеся губы, ёжила тусклые глазки.* Интерпретация примера из русского языка предполагает обращение не только к фоновому знанию о мимике нижней зоны лица (концептуальная область МИМИКА НИЖНЕЙ ЗОНЫ матрицы МИМИКА), но и к фоновому знанию о средней зоне лица (концептуальная область МИМИКА СРЕДНЕЙ ЗОНЫ матрицы МИМИКА). Активизируется знание о том, что улыбка предполагает определенный взгляд и формирование морщин вокруг глаз.

Еще одним механизмом интерпретации служит механизм «**переакцентуация**»:

21) *She squinted in bewilderment at the ten or so boarders who had formed her little band of helpers.* Когда человек смотрит и щурит глаза, он обычно передает свое недовольство. В рассматриваемом примере из английского языка данное мимиче-

ское движение передает смущение персонажа, о чем свидетельствует контекст.

Действие механизма «переакцентуация» подтверждается и на примере из русского языка. Так, человек обычно округляет глаза, испытывая удивление, однако эмоция может меняться:

22) *Кальцатый, узнав о лопнувшей оси, округлил глаза в весёлом ужасе: «Надо же, подвела проклятая...» Составили акт о поломке, отразили в нём и то, что не два, а шесть человек обслуживали комбайн, и оставлял он в земле столько картошки, что вслед за ним приходилось пускать копалку с двумя, а то и с тремя бабами.* В приведенном выше примере персонаж испытывает смешанные чувства, на что указывает словосочетание с оксюмороном *весёлый ужас*.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование подтвердило, что знания о мимике человека, получающие репрезентацию за счет языковых единиц английского и русского языков, имеют сложный интегративный характер и могут быть представлены в виде когнитивных гиперматриц FACIAL EXPRESSION и МИМИКА соответственно.

Многие языковые единицы передачи невербальной коммуникации неоднозначны, поскольку одно и то же мимическое движение может давать представление об эмоциональном или физиологическом состоянии человека, или же служить средством передачи коммуникативного намерения.

Вторичная концептуализация мимических движений и в английском, и в русском языках осуществляется за счет когнитивных механизмов «концептуальная метафора», «концептуальная метонимия» и «концептуальная метафтонимия». При интерпретации мимических движений в обоих языках происходит обращение к фоновым знаниям о мимике, и используются когнитивные механизмы: «концептуальная метафора», «концептуальная метонимия», «концептуальная метафтонимия», «концептуальное сравнение», «фокусирование», «дефокусирование», «пере-

фокусирование», «параллельное фокусирование», «переакцентуация». Интерпретация, в некоторых случаях, предполагает использование сразу нескольких механизмов, что позволяет красочно и неординарно описать ситуацию мимического движения, давая представление о состоянии, эмоциях и намерениях человека.

Проведенное исследование также показало, что при формировании смысла языковой единицы передачи мимики требуется учитывать как языковой контекст, зачастую предполагающий взаимодействие единиц передачи вербальной и невербальной коммуникации, так и когнитивный контекст, то есть знания, стоящие за единицами передачи мимики, что позволило продемонстрировать связь языкового и концептуального уровней.

Перспективы исследования могут быть связаны с более глубоким изучением других средств передачи невербальной коммуникации, например, единиц, отражающих представление о позе, жестах.

*Основное содержание диссертации отражено
в следующих публикациях:*

1. Проскурнич О.Д. Способы языковой манифестации невербальных средств коммуникации / О.Д. Проскурнич // Когнитивные исследования языка. – 2016. – Вып. XXV. – С. 237 – 242.

2. Проскурнич О.Д. Когнитивные основы изучения сочетания вербальных и невербальных средств коммуникации в реализации оценочного отношения / О.Д. Проскурнич // Когнитивные исследования языка. – 2017. – Вып. XXX. – С. 293 – 296.

3. Проскурнич О.Д. Концептуализация мимики носа (на материале русского и английского языков) / О.Д. Проскурнич // Вестник Пятигорского государственного университета. – 2018. – № 1. – С. 130 – 133.

4. Проскурнич О.Д. Моделирование и репрезентация концепта FACIAL EXPRESSION (на примере анализа мимики верхней зоны) / О.Д. Проскурнич // Когнитивные исследования языка. – 2018. – Вып. XXXIII. – С. 132 – 137.

5. Бабина Л.В. Концептуализация мимических движений нижней зоны лица в английском языке: доминантные смыслы / Л.В. Бабина, О.Д. Проскурнич // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 10 (88). – Ч. 2. – С. 276 – 282.

6. Бабина Л.В. Концептуализация и интерпретация мимических движений в английском языке / Л.В. Бабина, О.Д. Проскурнич // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2019. – № 1. – С. 12 – 20.

7. Бабина Л.В. Концептуализации мимических движений верхней зоны лица в русском языке / Л.В. Бабина, О.Д. Проскурнич // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2019. – № 1. – С. 53 – 62.

8. Проскурнич О.Д. Концептуализация мимики носа в языке / О.Д. Проскурнич // Неофилология. – 2017. – Т.3. – № 4 (12). – С. 24 – 28.

9. Проскурнич О.Д. Когнитивные механизмы дискурсной интерпретации оценки предмета сообщения и адресата речи за счёт сочетания вербальных и невербальных языковых средств (на материале русскоязычных и англоязычных художественных текстов) / О.Д. Проскурнич // Культура в зеркале языка и литературы: материалы Пятой Международной научной конференции, Тамбов, 17 февраля 2017 г. – Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2017. – С. 56 – 62.

Подписано в печать 17.04.2019 г. Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 1,39.

Тираж 100 экз. Заказ № 19135. Бесплатно.

Издательский дом «Державинский»
392008, Тамбов, ул. Советская, 190г

Отпечатано в типографии Издательского дома «Державинский»
392008, Тамбов, ул. Советская, 190г